

Онина София
Будапешт–Ханты-Мансийск

К проблеме национального самосознания народа ханты

В XXI веке возможность реализовать право каждой нации сохранять, развивать свою культуру и традиции по-прежнему является одной из самых актуальных. Нынешнее состояние национального самосознания (идентитета) финно-угорских меньшинств, в том числе и народа *ханты*, в России является тому свидетельством, и, мягко говоря, вызывает тревогу за их культурно-языковую будущность.

Ханты проживают преимущественно в Западной Сибири, вдоль реки Оби ее притоков в Тюменской области Ханты-Мансийском автономном округе (далее: ХМАО) и Ямало-Ненецком автономном округе (далее: ЯНАО). По данным всероссийской *переписи 2002* года, численность лиц по национальности ханты составляет 28678 человек, из них мужчин – 13033 человека и женщин – 15645 человек. Большинство ханты проживает в селе, что составляет 18754 человек, в городе – 9924 человека. В ХМАО живёт 17128 человек и ЯНАО – 8760 человек. Незначительная часть живет в Томской области – 873 человек, Коми Республике – 88 человек. В прочих территориях по субъектам России проживает 1829 человек (от 10 до 40 ч) – во Владимирской, Московской, Рязанской, Тульской, Архангельской, Ленинградской, Мурманской областях, Краснодарском, Ставропольском краях и т.д.

Традиционные отрасли хозяйственной деятельности – оленеводство, рыболовство, охота и собирательство. Например, в ХМАО «от их развития зависит жизнедеятельность 40% сельского коренного населения ХМАО» (Харамзин 2001: 156). До настоящего времени эти отрасли имели большое значение в обеспечении населения мясом, рыбой. Во

всех районах Севера добывалось более 50% всей промысловой пушнины, заготавливаемой в России, почти столько же вылавливаемой рыбы.

Таблица 1

Территория	1989		2002	
	Общая численность населения	Из них ханты	Общая численность населения	Из них ханты
ХМАО	1.282.396	11.892	1.432.817	17.128
ЯНАО	494.844	7247	507.006	8760
Томская область		804		873
Коми Республика	1.250.847	66	1.018.674	88
В прочих территориях		2512		1829
Всего		22.521		28.678
				+ 6157

Таблица 2

Население по национальности

Всего	Городское и сельское		Городское			Сельское		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего	муж.	жен.
28678	13033	15645	9924	4152	5772	18754	8881	9873

Однако в настоящее время экономическое значение хозяйственных комплексов и статус коренного населения снизились. Промышленные предприятия по добыче и переработке нефти и газа сильно загрязняют окружающую среду. Это сделало катастрофическим положение обско-угорских народов, лишив их возможности продолжать вести

традиционный образ жизни (Микеши 2000: 129). В тайге остаётся всё меньше промыслового зверя, в реках уменьшается количество рыбы, сокращаются пастбища для выпаса оленей, соответственно сокращение добычи пушнины и ценных пород рыб, а также снижение численности оленей. По материалам социологических исследований Т. Г. Харамзина, «с ухудшением социально-экономической обстановки, падением уровня жизни в структуре заболеваемости на первый план вышли «социальные болезни»: алкоголизм и туберкулёз. Возросло пьянство и алкоголизация коренных народов Севера и связанная с этим высокая смертность от несчастных случаев, самоубийств и убийств (от 34,3 до 42,9%)». Безрадостным является и тот факт, что «... более 50% смертей среди коренных малочисленных народов Севера приходится на население в трудоспособном возрасте».

Спад производства в традиционных отраслях обусловил сокращение рабочих мест и закрытие отдельных предприятий. Между тем население, ведущее традиционный образ жизни, фактически работает, как правило, для удовлетворения собственных нужд или вынуждено отступать от традиционного уклада жизни.

Вследствие отказа от традиционного уклада жизни и от статуса национального меньшинства в настоящее время треть обских угров не говорит совсем или едва говорит на национальном языке. Во второй половине 40-х годов XX столетия обские угры составляли 40% населения своих национальных территорий. А в настоящее время – только полпроцента! (Микеши, 2000: 129)

Если сравнивать статистику 2002 г. со статистическими данными 1998 г., то мы увидим, что численность ханты увеличилась на 6157 человек, но при этом лиц, владеющих хантыйским языком, стало меньше. На территории Российской Федерации численность лиц, *владеющих хантыйским языком* в 2002 г. составило 13.568 человек. Это соответствует – 47%. В 1998 г., *признавших хантыйский язык родным* было 13700 чел, это составляло – 60,5%. По данным статистики 1959 года, «считали родным для себя язык своей нации 19410 человек, то есть 77% ханты» (Сануков 1994: 11).

Сегодня ханты всё чаще употребляют русские слова, несмотря на то, что они ещё знают свой язык. По статистическим данным в 1998 г. свободно владели русским языком 11330 человек, то есть 39%, а в 2002 г. 27900 человек владеет русским языком, что составляет 97,2%.

Таблица 3

Владение родным языком				Владение русским языком			
1998	%	2002	%	1998	%	2002	%
13700	60,5	13568	47%	11330	39	27900	97,2

Итак, *сферы деятельности* людей сказываются на *сфере функционирования языка*, на характере его применения. С уменьшением сфер применения уменьшаются сферы его использования. Родной язык используется фактически только в семейно-бытовой сфере. За счет прямого расширения нефтедобычи сокращаются территории традиционного природопользования КМНС, соответственно сокращается число тех, кто занят в традиционном хозяйстве. В соответствии с этим снижается процент людей, использующих хантыйский язык и в производственной сфере. Сегодня, одной из причин, следует назвать – нерентабельность хозяйств (оленоводство, рыболовство, охота) в новых экономических условиях, в которых всегда были заняты ханты. Например, по ХМАО, в целом численность занятых среди КМНС в традиционном секторе оценивается около 2,5 тысяч человек, или 27% от общего числа работающих. По мнению Т. Г. Харамзина, «в настоящее время уровень безработицы среди КМНС достиг критического уровня, особенно в сельской местности, что негативно сказывается на их морально-психологическом состоянии» (Харамзин 2001: 160).

И то, что сферы употребления языка сужаются, свидетельствует, как можно думать, об отсутствии потенциальных возможностей его дальнейшего развития, об отсутствии потребностей в нем в среде значительной части населения. Сказалась она, конечно, не сама по

себе, а через осуществленные по отношению к языку меры сознательного регулирования.

Известно, что на *современное национальное самосознание* большое воздействие *оказывает историческое прошлое*. Для финно-угров «оно связано с памятью о потере независимости ещё на стадии выхода из первобытнообщинного строя, о русификаторской политике в течение столетий, о репрессиях 30-х годов, уничтоживших национальную интеллигенцию» (Сануков 1994: 130). Для финно-угорских меньшинств, так же как и для коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) России, вообще, в том числе и для народа *ханты*, предрешающими сложившееся современное состояние национального идентитета, сыграли и социально-экономические условия. Например, не учитывалось такое одно из самых главных условий жизнеобеспечения КМНС, как *традиционное землепользование*.

К факторам, *определяющим современное состояние традиционного хозяйства* коренных малочисленных народов, в том числе ханты, в 20 веке, следует отнести и нижеследующие факты. В *20-х* годах – проводилась политика «встраивания» КМНС в систему социалистических производственных отношений. Одним из определяющих моментов социально-экономической политики является «проиобщение КМНС к культурно-техническим достижениям и формам труда в Центральной России». Считалось, что и к КМНС применимы новые производственные отношения, устанавливающиеся в центральных районах страны, и обосновывалось *преимущество оседлого образа жизни*. Как верно замечает один из исследователей хантыйской материальной культуры, А.М.Сязи, «ханты стали переводить на оседлый образ жизни, забывая при этом, что народы Севера кочуют не из-за своей «отсталости», а в силу потребностей ведения северного оленеводства, для которого необходимо постоянное пребывание людей на своих пастбищных угодиях» (Сязи 2003: 5). В *30-х* годах экономическая политика государства в отношении КМНС резко изменилась. «Вместо постепенных экономических преобразований, ... началось *искусственное, чаще насильственное установление новых форм*

хозяйствования. ... Согласно данной концепции, к экономическому укладу КМНС применялись принудительные меры по восприятию ими тех форм жизнедеятельности, которые отвечали идеалам социализма. При этом сопротивляющиеся уничтожались, а сомневающиеся «перевоспитывались» в ссылках и лагерях» (Харамзин, 2001: 67). Начало **60-х и 70-х** годов до 1985 г. связано с обнаружением богатых месторождений нефти, газа и других природных ресурсов, что привело к очередной смене акцентов в национальной политике. В 70-х годах начинается *интенсивное промышленное освоение* Тюменского региона, сопровождавшееся *вытеснением* КМНС с *традиционных мест проживания*. В 1985 г. снят запрет на исследование недостатков в идеологической сфере страны, что позволило ученым и специалистам активно разрабатывать решения по накопившимся социально-экономическим проблемам, в том числе и по различным проблемам жизнедеятельности КМНС. Это также позволило подвергнуть критике основные установки национальной политики в стране в годы Советской власти и раскрыть некоторые особенности национальных отношений в современных условиях (см.: Моисеев 1989). После 1991 г. в связи с развалом СССР и изменением общественного устройства в целом ситуация изменилась в худшую сторону, в том числе и для КМНС. Подверглось критике реформирование экономики, «не различающей особенностей регионов». По мнению специалистов, «шаблоны в приватизации недопустимы в отношении общностей северных народов, для которых *традиционное землепользование* является самым *главным условием жизнеобеспечения*» (Мархинин, Удалова, 1998). Но малочисленные народы России, ни в начале и ни в последующие годы общественного переустройства России (1985–1991 гг.), ничего из этого не получили. И, несмотря на то, что ООН объявлены 1995–2005 гг. – «десятилетием коренных народов», культурная и политическая активизация российской общественности и самих северных народов переживала определенный спад (см.: Куриков, 1995: 12).

Для народа ханты, истощение природно-ресурсного потенциала северных территорий означает усиливающееся *ограничение условий для существования*. Из-за промышленной нефтедобычи, из-за

катастрофического загрязнения окружающей среды, им всё труднее продолжать вести свой традиционный образ жизни рыбаков, охотников, оленеводов. Соответственно и сохранять свою культуру, язык и этническое самосознание.

Определяющим для слабого функционирования хантыйского языка является *связь с социальным (этническим) окружением*. Существовавшая ранее некоторая географическая изоляция ханты сменилась большой активностью их социального окружения. Как справедливо отмечает Р. Майер, «из-за разработки нефтяных месторождений на родную землю ханты и манси приехали многочисленные рабочие-нефтяники, вследствие чего коренные народы вынужденно оказались национальным меньшинством на своих собственных территориях» (Майер 2000: 429). *Территории компактного расселения ханты превратились в многонациональные*. Многократно увеличилась численность национально смешанных семей. Например, в ХМАО с увеличением инонационального населения, прибывшего для освоения нефтегазовых месторождений, работы в лесной промышленности, увеличилось число многонациональных поселений, где ханты живут вместе с представителями других национальностей. Такие изменения в расселении ханты привели к увеличению числа смешанных браков с другими народами. «Больше всего смешанных браков ханты заключено с русскими (до 66%)... Дети от таких браков, выбирая между национальной принадлежностью отца или матери и оказываясь в нестабильной этнической обстановке, обусловленной двуязычием и неоднородной культурой, всё чаще выбирают численно преобладающий в данном регионе этнос (Харамзин 2001: 199).

В прошлом у КМНС этнически смешанные браки были редки, что объясняется, прежде всего, сравнительно небольшим территориальным смешением, существующими традициями эндогамии и этническими предубеждениями. По данным З. П. Соколовой, в конце 18 в. из 15448 заключённых браков у ханты, эндогамные браки (т.е. браки, заключённые с представителями своего этноса) составляли 95,7%. В 19 в. доля эндогамных браков у ханты составила 97,5%. Только 2,5% браков были *межэтническими* (с русскими, ненцами, манси)

(Соколова 1970: 89). В советское время количество межэтнических браков увеличилось. В 50–60-е гг. доля смешанных браков составляла 13%, в 1984 г. – 18%. В местах же компактного проживания, доля межэтнических браков была меньше (50–60-е гг. – от 1,5 до 7,0%, в 1984 г. – 10%). Больше всего в конце 1960-х годов ханты заключили браки с русскими (от 22% до 66%), манси (от 10 до 21%), ненцами (от 28 до 40%) и коми-зырянами (от 20 до 40%) (Харамзин, 20001: 203). Социологические исследования начала 90-х годов показали, что доля межэтнических браков увеличивается, например, в ХМАО доля смешанных браков составляет 51%. Результаты социологических исследований убеждают нас в том, что темпы роста межэтнических браков постоянно возрастают, в результате метисация ханты от поколения к поколению усиливается. Если среди лиц пожилого возраста лишь четвертая часть – метисы, то среди лиц в возрасте 30–39 лет – 39%, а среди молодёжи до 30 лет – метис каждый второй (Харамзин 2001: 202).

Исследователи называют численные лимиты смешанных браков, за пределами которых начинается процесс дестабилизации этноса (1% – Ю. В. Бромлей, 10–25% – З. П. Соколова). Утверждается, что превышение этой нормы особенно опасно для КМНС, так как может привести их к ассимиляции (Бромлей, 1969).

Смешанные браки чаще заключают ханты, живущие в крупных поселках, городах. Так, среди ханты, проживающих в городе, на один однонациональный брак приходится четыре межэтнических. По данным З. П. Соколовой, в сельских советах, где обские угры составляли большинство населения, от 93 до 98,5% браков заключалось в однонациональной среде. В такой однонациональной среде сохраняются не только национальное самосознание и язык, но и национальная культура. В тех районах и сельских советах, где число смешанных браков превышает 30–40%, наблюдается исчезновение элементов национальной культуры, постепенное обрусение ханты или ассимиляция их коми, ненцами, селькупам, татарами (см.: Соколова, 1970: 200).

На наш взгляд, для анализа сложившейся ситуации можно четко выделить несколько групп, в зависимости от степени владения, слабовладения или не владения ими хантыйским языком:

1. В совершенстве, владеющие родным хантыйским языком - и дети и взрослые.

Это, прежде всего, население, проживающее в деревнях и в основном, занимающиеся исключительно традиционными отраслями хозяйствования: рыболовством и охотой, а также - собирательством дикоросов (в основном ягод). Сюда же следует отнести и ханты, которые занимаются оленеводством, так как они имеют своих личных оленей, которых выпасают вместе с совхозными/государственными оленями. Они не живут в деревнях, а каслают со своими оленями в предгорьях Уральских гор почти в течение всего календарного года. В этой подгруппе общение ведётся исключительно на родном хантыйском языке, как на бытовом, так и производственном уровне. Поэтому и взрослые, и дети абсолютно владеют хантыйским языком. Следует заметить, что чаще эти люди не имеют никакого образования и редко – среднее и средне-специальное образование, но они отличные оленеводы, рыбаки. Эти люди ведут исключительно традиционный образ жизни. Они соблюдают все обряды, традиции своего народа. Именно они заключают однонациональные браки и до сих пор играют красивые хантыйские свадьбы. До сих пор пользуются традиционными средствами передвижения. И взрослые, и дети носят только традиционную одежду и обувь. Они по-прежнему сами изготавливают домашнюю утварь, одежду, средства передвижения, причем по старинной технологии (например, нарты делают без единого гвоздя), хотя по-возможности пользуются покупными предметами быта, посудой и некоторой одеждой. Их *дети* в учебный период (с сентября по май) живут в *школе-интернате*, но только в летний период (июнь, июль, август) и во время зимних каникул (примерно от 7 до 10 дней) они имеют возможность видаться и общаться со своими родителями. Вся остальная часть жизни детей проходит в интернате без родителей. А их родители живут и работают без своих детей. Возможно, поэтому

многие родители в силу своих возможностей и желаний впоследствии стараются переселяться в село, посёлок, для того, чтобы быть рядом со своими детьми. Таким образом, родители оторваны от своих детей в течение восьми-девяти месяцев в году. Это привело к частичной утрате детьми традиционных производственных навыков, падению престижности профессии оленевода.

В этом случае шаг навстречу пытается делать сама система школ-интернатов. В одном из сёл, где компактно проживают сынские ханты, которые составляют 70% населения, например, своеобразно организован уклад жизни воспитанников, в противовес, складывающимся обстоятельствам. Проживание хантыйских детей в *интернате* организовано следующим образом: дети в интернате распределены по группам и, причём в каждой группе собраны разновозрастные дети, но из одной деревни или, имеющие одну фамилию, например, в группе №1 – только Талигины, в группе №2 – Лонгортовы, в группе №3 – Куртямовы и т.д. Иногда, если детей недостаточно, то их собирают по родственному признаку, то есть в одну группу определены дети, которые являются близкими родственниками. В группах работают профессиональные воспитатели, которые являются носителями хантыйского языка и поэтому у детей есть возможность систематически общаться на своём языке. Вместе с тем, досуг их чётко организован. В таких группах дети свободно общаются друг с другом, как на родном хантыйском, так и на русском языке. Детям в свободное время разрешается изготавливать хантыйские предметы декоративно-прикладного искусства. А в рацион питания часто включается традиционная пища: вареная, солёная и сырая рыба, строганина, а также – оленина в варёном и сыром виде.

2. Хорошо владеющее родным языком взрослое население и слабо-владеющие родным языком их дети.

Это часть ханты, которая живёт и работает в селе, посёлке. Взрослые преимущественно имеют среднее специальное и высшее образование, соответственно и профессию. Они занимаются нетрадиционными

видами труда, работают в общественных предприятиях и организациях, например, в детских садах, школах, рыбкоопках, где производственное общение осуществляется исключительно на языке межнационального общения – русском. В настоящее время среди ханты, проживающих в сельской местности, родным языком владеют лица, примерно от 25–30-ти лет и старше. Хантыйским языком пользуются исключительно в бытовых целях, или в общении между собой, или же в общении с людьми старшего поколения, которые не говорят на русском языке. Молодые люди, в возрасте 25-30-ти лет и моложе, разговаривают только на русском языке. Они очень хорошо знают, понимают хантыйский язык, реагируют, но всегда говорят на русском языке, даже если и мать, и отец общаются с ними на родном хантыйском языке. В семье же предпочтение отдаётся всё-таки общению на русском языке. В последнее время большинство пожилых ханты переехали и живут в селе, посёлке. Они очень хорошо говорят на своём хантыйском языке и не говорят на русском, но при этом очень хорошо понимают русскую речь. Например, своему внуку, говорящему на русском языке, они всё равно отвечают на хантыйском языке, лишь в редких случаях некоторые отвечают на русском языке. Надо отметить, что дети селян живут вместе с родителями дома и из дома ходят в школу, то есть, они не посещают интернаты, как дети первой подгруппы. Эти ханты не изготавливают предметы домашнего обихода, утварь, немногие из них носят повседневно национальную хантыйскую одежду и обувь. Возможно, что женщины носят только хантыйское платье, платок по-хантыйски и верхнюю одежду (из сукна, меха). Обувь, чаще – покупная. Одежду они практически не шьют, при необходимости покупают её или обменивают на что-нибудь с теми ханты, кто шьёт эту одежду, например, ягушку можно взять в обмен на мотор или на моторную лодку.

Лица из этой подгруппы почти не соблюдают своих обрядов и традиций. Они не придерживаются традиций, например, при рождении детей. Правда, соблюдают похоронный обряд. Они предпочитают однонациональные браки (46,2%), но они одобрительно относятся к межэтническим бракам. Например, более половины (60,3%) лиц, проживающих в сельской местности ХМАО, состоящие на момент

опроса в браках с русскими, положительно относятся к межэтническим бракам (Харамзин 2001: 213).

3. Хорошо владеющее родным языком взрослое население и не владеющие родным языком их дети.

Это ханты, которые проживают в городе, в возрасте от 25-30-ти лет и старше, имеющие среднее специальное и высшее образование. Они осваивают те виды нетрадиционных занятий, которые для народов Севера ранее считались психологически трудными. Для них наиболее привлекательны сферы образования, культуры и искусства, здравоохранения, а также – работа в торговле, в сфере обслуживания и частной коммерции, органах управления. Традиционные формы занятости (рыбная ловля и охота) утрачивают прежнюю привлекательность. Городское население положительно относится к смешанным бракам (53%). По мнению Харамзина Т.Г., «вызывает тревогу то обстоятельство, что 60% городских респондентов, состоящих в однонациональном браке, выразили безразличие к данной проблеме». Их дети проживают только вместе с родителями и никаких интернатов не посещают. В этой подгруппе, независимо от того, оба ли родители носители родного языка или носитель языка один из них, общение на хантыйском языке фактически отсутствует. Соответственно их дети не владеют родным языком. Национальный язык используется ими очень редко, обычно в общении с пожилыми людьми и с теми, кто владеет хантыйским языком. В повседневной жизни родной язык фактически не используется. Все те, кто даже знает свой язык, всегда отдают предпочтение думать, мыслить и разговаривать на русском языке.

Они не носят никакой хантыйской одежды, хотя каждая женщина ханты предпочитает всегда иметь дома традиционный наряд. Следует заметить, что они национальную одежду не изготавливают, не шьют и не пользуются ею. Правда, некоторые ханты приобретают, покупают или получают в дар традиционные хантыйские предметы, часто, исключительно в качестве сувениров.

Вышеизложенные аргументы являются важными определяющими факторами в формировании этнического самосознания. В этническом самосознании ханты произошли такие изменения, которые нарушили равновесие. Это свидетельствует об изменении в системе ценностей и самосознании в целом. Сегодня особенно новое поколение молодых ханты просто не желает быть ханты. Ребёнок в дошкольном возрасте говорит «я – не ханты, а русский». Все больше и больше молодых людей хотят и стараются быть похожими на численно преобладающий этнос в регионе. Здесь необходимо отметить и то, что в настоящее время имеется тенденция, когда взрослое население старше 35–40–50 лет и старше, владеющее всем комплексом традиционных промысловых и культурных навыков, в новых условиях не имеет возможности передать эти знания и умения своим детям. В прошлом передача производственного опыта, накопленных знаний, традиций и воспитание подрастающего поколения осуществлялось в процессе трудовой деятельности и повседневного общения. Молодёжь, которая большую часть времени проводит в русскоязычных школах-интернатах, оказалась оторванной от традиционных занятий, быта, жизненного уклада своего народа. Следовательно, всё меньше знает свой хантыйский язык и остро ощущает бесперспективность традиционного образа жизни. Это привело к падению престижности профессий оленевода, рыбака, охотника. Среди молодого поколения наблюдается негативное отношение к традиционным видам *деятельности*. Стремление ханта встать вровень с другими большими народами, например, с русскими, вызывает у них резкое раздражение. Сами ханты, особенно молодые, приезжающие из деревень и поселков в города, чувствуют себя неловко и неуютно около них. Они стесняются носить свою одежду среди посторонних. Если они едут в большой город, то они предпочтут классическую одежду своей традиционной нарядной одежде. В этой ситуации они не говорят на хантыйском языке.

Сегодня хантыйский язык всё еще продолжает обслуживать сферу производственной и семейной жизни, но все меньше и меньше обслуживает такие сферы общественной деятельности, как сферу устного словесного творчества и сферу отправления религиозных культов. Следует отметить, что народом ханты фактически уже не справля-

ются традиционные празднества, уже меньше соблюдаются народные обычаи и обряды. Исключение, пожалуй составляют так называемые медвежьи игрища с элементами декламации, пения, танца, пантомимы, инструментальной музыки. Они всё-таки проводятся среди казымских ханты благодаря стараниям местной интеллигенции. Но их совсем уже нет у других северных групп ханты: средне-обских, сынских, шурышкарских, обдорских, а также – восточных (сургутских, ваховских). Впрочем, в той или иной степени сохраняются также обряды, связанные с рождением ребёнка, свадебный и похоронный обряды, делаются попытки возрождения национальных праздников.

По вполне понятным причинам – прежде всего *из-за отсутствия литературного языка* – до сих пор остаются нерешенными проблемы таких сфер, как письменная литература, наука, делопроизводство, личная переписка. Хантыйский язык не является языком делопроизводства, языком публичных выступлений, на хантыйском языке не печатается общественно-политическая литература. Правда, с 1 ноября 1957 года на родном языке издаются газеты «Ханты ясанг» и «Лух авт» на казымском и шурышкарском диалектах. Хантыйский язык используется на радио и на телевидении, однако на хантыйский язык приходится только около 5 процентов эфирного времени (10 мин. один раз в неделю). С 1950 по 2000 год не проводились конференции, сессии посвященные хантыйскому языку. Правда, при участии института Яана Тыниссона и ученых из Венгрии в 1992 в поселке Лянтор состоялась научно-практическая конференция «Пути выживания народов ханты и манси», затрагивающая вопросы национального языка.

Хантыйский язык не использовался в сфере организованного обучения и до сих пор не используется в дошкольных учреждениях, не в полной мере применяется в школах, сузах, вузах. В некоторых школах хантыйский язык изучается как факультатив. Подобная ситуация наблюдается и в тех школах, которые названы «национальными». В них родной язык преподается лишь, как учебный предмет, другие же предметы этнокультурного цикла, такие как, «история и культура ... народа», «декоративно-прикладное искусство ... народа», «фольклор и литература ... народа» преподаются на русском языке. На наш взгляд,

«национальными школами» должны быть те школы, в которых преподавание всех учебных дисциплин ведется на родном языке. По мнению специалистов, «позиции родного языка, и в целом этнический идентитет, могут быть возрождены только при условии, если обучение детей с самого начала ведется на родном языке. В идеале это должно охватывать весь путь от детских яслей до высшего учебного заведения, то есть родной язык должен быть языком и высшего образования» (Сануков 1994: 13). Таким образом, родной язык должен стать «могучим воспитателем», отсутствие которого наносит урон мыслительной деятельности учащихся. По нашему мнению сегодня в учебных заведениях необходимо преподносить культуру народов, которая утрачивается, в том числе и ханты, или вообще малых народов, наравне с другими большими культурами, например «Культура Древней Руси», «Культура Древней Индии» и прочих цивилизаций, где, сопоставляя или сравнивая, можно легко обнаружить общие черты этих цивилизаций и их народов. Подобное изучение позволяет через пару месяцев наблюдать, как обучающиеся проникаются уважением и гордостью за свой собственный народ.

На наш взгляд, в ближайшем обозримом будущем может появиться и *четвёртая группа, где не будут владеть хантыйским языком и взрослые и дети*. Для того чтобы этого не произошло необходимо принять соответствующие меры.

Только при коренном изменении социально-экономической обстановки к вышеназванным сферам языка могут добавиться сферы организованного обучения, художественной литературы, эстетического воздействия, науки и личной переписки. Одним из важных факторов является уровень культурного развития данного народа. Он относится к числу самых важных, но не вполне самостоятельных факторов. Он сам зависит от многих причин и в конечном итоге определяется уровнем социально-экономического развития. На языковую ситуацию, несомненно, оказывают своё влияние численность данного народа, её территориальная компактность и государственная автономия, как стимулирующее условие. Народ ханты в автономных округах не имеет статуса суверенного государственного образования, в отличие от

других (больших) финно-угорских народов, имеющих свои суверенные государства. Но коренные народы в автономных округах, названных их именами, должны иметь особый приоритетный статус коренных народов, потому что в условиях, когда они составляют незначительную часть населения, они обычным порядком не могут обеспечить себе возможности необходимого социального и культурного развития.

Литература

- БРОМЛЕЙ 1969 – Бромлей Ю. В. Этнос и эндогамия // Советская Этнография 1969. № 6. С. 84–91.
- КУРИКОВ, 1995 – Куриков В. М. Социально-экономические основы ареалов малочисленных народов Севера. – Екатеринбург: УПО РАН, 1995.
- МАЙЕР 2000 – Рита Майер. Связи венгерского народа с финно-угорскими народами Российской Федерации (1988–2000) // Дёрдь Нановски (ред.): Сородичи по языку. Будапешт: Фонд им. Ласло Телеки. С. 427–438.
- МАРХИНИН, Удалова, 1998 – Мархинин В.Б., Удалова И.В. Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. – Новосибирск: Изд-во Ин-та философии и права СО РАН, 1998. Вып. 2.
- МИКЕШИ, 2000 – Габор Микеши. История обско-угорских народов // Дёрдь Нановски (ред.): Сородичи по языку. Будапешт: Фонд им. Ласло Телеки. С. 123–129.
- МОИСЕЕВ, 1989 – Моисеев Р.С. Социально-экономические проблемы развития народностей Севера. – Петропавловск-Камчатский, 1989.
- Пути выживания народов ханты и манси.* – Ханты-Мансийск, 1993.
- САНУКОВ, 1994 – Сануков К. Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Финно-угроведение, 1994. № 1

- СОКОЛОВА 1970 – Соколова З. П. Современные этнические процессы у обских угров. // Гурвич И. С. – Долгих Б. О. (отв.ред.) Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. Москва. С. 85–205.
- Сязи, 2003 – Сязи А.М. Узоры северного сияния. Финно-угорские народы. – Салехард, «Артвид»; Санкт-Петербург, «Русская коллекция», 2003.
- ХАРАМЗИН, 2001 – Харамзин Т. Г. Экономика традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (по материалам социологических исследований) – Москва, 2001.